

The poster features a dark, atmospheric scene. In the background, the Hogwarts castle is silhouetted against a cloudy night sky with a full moon and a few birds flying. In the foreground, a desk is lit by a single candle in a brass holder. On the desk, there is an open book with a map on its pages, a wand, a quill, and a small inkwell. A large, ornate metal frame with a snake emblem is also visible. The overall tone is mysterious and dramatic.

ГАРРИ ПОТТЕР

И
СОЮЗНИК
ТЕМНОГО ДОМА

shin luiss

**Гарри Поттер и
союзник темного дома**

«Автор»

2026

luiss s.

Гарри Поттер и союзник темного дома / s. luiss — «Автор», 2026

Тёмный лорд победил. Гарри Поттер погиб — по крайней мере, так считает весь магический мир. Получив новое имя — Кассиан Арктур Малфой, — Гарри скрывается вместе с семьёй Малфоев. Но он не собирается прятаться вечно. Вдали от Британии он начинает готовиться к новой войне: изучает древнюю и неизвестную магию, укрепляет свои силы и постепенно собирает союзников. В этот раз Гарри Поттер не станет сражаться один. Война ещё не закончена. Она только начинается.

© luiss s., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Темный лорд одержал победу	5
Наследники последней надежды	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Гарри Поттер и союзник темного дома

Темный лорд одержал победу

Ночь над Запретным лесом казалась бесконечной.

Гарри шёл между деревьями один, стараясь не думать о том, что ждало его впереди. Под ногами хрустели ветки, холодный ветер касался лица, а где-то высоко над головой сквозь чёрные кроны пробивался бледный лунный свет.

В его ладони лежал Воскрешающий камень.

Он сжал пальцы.

И мир вокруг словно изменился.

Сначала Гарри показалось, что он просто устал. Потом между деревьями появились четыре знакомые фигуры.

Первой он увидел маму.

Лили смотрела на него так, как смотрят только матери — словно он всё ещё был маленьким мальчиком, которого можно защитить одним объятием.

Рядом стоял Джеймс. На его лице была тихая улыбка.

Сириус смотрел на Гарри с привычной смесью гордости и грусти, а Римус казался удивительно спокойным.

Гарри не сказал ни слова.

Он просто смотрел.

— Я боялся, что не успею увидеть вас, — наконец прошептал он.

Лили протянула руку.

Гарри почувствовал, как к глазам подступают слёзы.

— Ты никогда не был один, — сказала она.

И эти слова оказались страшнее любого проклятия.

Потому что Гарри понял: он действительно идёт навстречу смерти.

Он посмотрел на камень.

На мгновение ему захотелось бросить его далеко в лес, чтобы никто никогда больше не смог воспользоваться такой магией.

Камень исчез в темноте.

Гарри поднял голову.

— Пора.

Четыре фигуры двинулись вместе с ним.

Лес становился всё темнее.

А потом впереди показался свет.

Там были они.

Волан-де-Морт стоял среди своих сторонников, неподвижный и бледный, словно сам лес отступал перед ним. Возле него находилась Беллатриса Лестрейндж, взволнованная и почти счастливая от происходящего.

Чуть поодаль Гарри заметил Малфоев.

Люциус стоял, опустив голову. Драко находился рядом с ним, бледный и напряжённый.

А за спинами Пожирателей смерти Гарри увидел Хагрида.

Великана держали так, что он почти не мог двигаться.

— Гарри! — раздался его голос.

В этом крике было столько боли, что Гарри на мгновение захотелось броситься к нему.

Но он остался на месте.

Волан-де-Морт поднял палочку.

— Гарри Поттер, — произнёс он почти ласково. — Как долго ты заставлял меня ждать.
Гарри посмотрел ему прямо в глаза.
Страх всё ещё был внутри него.
Но теперь страх ничего не решал.
— Я пришёл, — сказал Гарри.
Беллатриса нервно рассмеялась.
— Он действительно пришёл! Господин мой, он действительно—
— Тише, Беллатриса.
Волан-де-Морт даже не посмотрел на неё.
Он продолжал смотреть только на Гарри.
Между ними лежало несколько шагов земли, покрытой опавшими листьями.
— Ты мог убежать.
— Мог.
— Мог спрятаться.
— Мог.
На лице Волан-де-Морта появилось подобие улыбки.
— Но ты решил умереть.
Гарри ничего не ответил.
Он только подумал о тех, кто ждал его далеко отсюда.
О Роне.
О Гермионе.
О Хогвартсе.
О людях, которые сражались, потому что верили, что однажды наступит утро.
Он закрыл глаза.
— Авада Кедавра!
Зелёная вспышка разорвала темноту.
Гарри почувствовал удар.
Мир перевернулся.
Земля взлетела ему навстречу, и последнее, что он услышал перед тем, как всё погрузилось во тьму, был далёкий крик Хагрида.
Потом наступила тишина.
Гарри лежал неподвижно.
Никто не произносил ни слова.
Волан-де-Морт медленно опустил палочку.
— Всё кончено.
Беллатриса первой нарушила молчание.
— Он мёртв?
— Разумеется.
Но почему-то Волан-де-Морт не подошёл ближе.
Он приказал Хагриду поднять тело.
И только тогда Нарцисса Малfoy, стоявшая среди остальных, сделала несколько шагов вперёд.
Она смотрела на Гарри.
Потом на своего сына.
Драко встретил её взгляд.
В его глазах был страх.
Нарцисса опустилась на колени рядом с Гарри.
— Что ты делаешь? — прошептала Беллатриса.
Нарцисса не ответила.

Она положила пальцы на шею Гарри.

Секунда.

Другая.

Она ждала.

Ничего.

Нарцисса проверила ещё раз.

Едва заметно нахмурилась.

Гарри Поттер не двигался.

Пульса не было.

— Он мёртв, — тихо сказала Нарцисса.

Волан-де-Морт улыбнулся.

Нарцисса ещё долго не убирала руку от шеи Гарри.

Ей казалось, что если она будет стоять так достаточно долго, то обязательно почувствует хоть что-нибудь. Едва заметное движение под пальцами, слабый толчок, который можно было бы принять за жизнь. Даже самый крошечный признак того, что страшная мысль, уже поселившаяся в её сознании, ошибочна.

Но под её пальцами была только неподвижность.

Холодная, пугающая неподвижность.

Она медленно убрала руку и посмотрела на Гарри.

И только теперь, когда всё уже произошло и ничего нельзя было вернуть, до неё дошло.

Не как мысль — как ужасное, ясное знание.

Что же мы сделали?

Нарцисса смотрела на мальчика, и ей вдруг показалось, что перед ней лежит не погибший враг.

Перед ней лежала их ошибка.

Не случайность.

Не несчастье.

Ошибка, к которой они шли годами.

Она вспомнила все те моменты, когда было легче подчиниться, чем возразить. Когда было проще поверить приказу, чем задать вопрос. Когда страх перед властью Волан-де-Морта оказывался сильнее собственного разума.

Они говорили себе, что просто исполняют приказы.

Что у них нет выбора.

Что они защищают семью.

Что всё это когда-нибудь закончится.

Но теперь конец лежал прямо перед ними.

И он был похож на мальчика с закрытыми глазами.

Нарцисса почувствовала, как слёзы медленно скатились по её щекам.

Она посмотрела на Гарри и впервые позволила себе подумать о том, кем он был на самом деле.

Он был последней надеждой.

Не потому, что обладал какой-то невероятной силой.

Не потому, что ему было предначертано пророчество.

А потому, что он всё это время продолжал идти вперёд, когда любой другой давно бы сломался.

И теперь они убили его.

Они сами.

Своими руками.

Нарцисса вдруг поняла страшную вещь: вместе с Гарри могла погибнуть не только надежда на победу.

Возможно, вместе с ним погиб сам мир, который они знали.

Она подняла глаза и посмотрела на Люциуса.

Он тоже смотрел на Гарри.

И по одному только выражению его лица Нарцисса поняла, что муж пришёл к той же мысли.

Люциус стоял неподвижно, но внутри него рушился весь тот порядок, которому он так долго верил.

Он вдруг увидел собственную жизнь иначе.

Все поклоны.

Все молчаливые согласия.

Все приказы, которым он подчинился.

Все случаи, когда он убеждал себя, что просто делает то, что необходимо.

Как легко было перестать думать.

Как легко было позволить кому-то другому решать, что правильно, а что нет.

И вот теперь цена этого послушания лежала перед ним.

Люциус посмотрел на Гарри и почувствовал не облегчение.

Ужас.

Он понял, что они только что сделали.

Они убили единственного человека, который ещё мог дать этому миру шанс.

А значит, когда Гарри Поттер умер, умерло нечто большее, чем мальчик.

Словно вместе с ним в ночи погас последний огонёк, который они ещё не успели заметить.

Люциус впервые подумал:

А если теперь никто не остановит его?

Он взглянул на Волан-де-Морта.

Тот улыбался.

И от этой улыбки Люциусу стало холоднее, чем от ветра.

Потому что теперь он впервые увидел в этой улыбке не победу.

А будущее.

И это будущее было ужасным.

Беллатриса всё ещё ликовала.

Она смеялась, глядя на тело Гарри, словно сама смерть мальчика была величайшим праздником, которого она ждала всю жизнь.

Но Нарцисса больше не слышала её смеха.

Она слышала только собственные мысли.

Мы сделали это.

Мы позволили этому случиться.

Мы убили его.

Ей вдруг захотелось закричать.

Предупредить кого-нибудь.

Сказать всем, что они ошиблись.

Что нужно остановить Волан-де-Морта сейчас, пока ещё не поздно.

Но слова застряли в горле.

Потому что она знала: поздно уже было.

Хагрид тем временем поднял Гарри на руки.

Его огромные ладони осторожно поддерживали мальчика, словно он всё ещё мог почувствовать тепло, которое почти исчезло.

Хагрид плакал.

Его слёзы падали на лицо Гарри.

— Нет... — хрипло повторял он. — Нет, Гарри...

Когда-то это тело было маленьким и тёплым.

Когда-то Хагрид держал Гарри в своих руках и нёс его навстречу новой жизни.

Теперь он держал его так же бережно, но нёс уже не к жизни.

А от неё.

Он прижал Гарри к себе.

— Ты же обещал...

Голос великана сорвался.

— Ты обещал, что всё будет хорошо.

Ответа не последовало.

Волдеморт медленно поднял руку, призывая Пожирателей смерти к тишине. Его взгляд скользнул по их лицам, а затем остановился на неподвижном теле Гарри Поттера в объятиях Хагрида.

На несколько мгновений воцарилась абсолютная тишина.

— Посмотрите на него, — произнёс Волдеморт негромко. — На мальчика, которого люди когда-то называли своим спасителем. На символ надежды, который, как вам внушали, однажды должен был положить конец моему имени.

Он сделал паузу.

— Но сегодня... надежда умерла вместе с ним.

— Я вернулся, — продолжил Волдеморт, и в его голосе зазвучала холодная сила. — Я вернулся не для того, чтобы прятаться в тени. Не для того, чтобы ждать своего часа.

Он медленно оглядел Пожирателей.

— Мой час настал.

— Сегодня пал Гарри Поттер. Сегодня рухнула последняя иллюзия о том, что кто-либо способен противостоять мне.

Беллатриса подняла руки, словно приветствуя своего повелителя.

— Да, мой господин! Он пал перед вами!

Волдеморт слегка улыбнулся.

— Запомните этот вечер. Запомните его как ночь, когда старый мир сделал последний вздох. Отныне не будет больше пророчеств. Не будет героев. Не будет тех, кто осмелится произнести моё имя с презрением.

Он поднял палочку.

— Будет только власть.

— Власть тех, кто был достаточно силен, чтобы взять её. Власть тех, кто больше не склонится перед чужими законами, чужими страхами и чужой слабостью.

Он рассмеялся — сначала тихо, а затем всё громче, пока смех не разнёсся над поляной.

— Хогвартс ждёт нас.

Пожиратели смерти зашевелились, поднимая палочки.

— Мы войдём в его стены. Мы разрушим всё, что они считали неприкосновенным. Камень за камнем. Тайна за тайной. Мы уничтожим их старый порядок и возведём на его месте новый.

Волдеморт широко раскинул руки.

— А затем, — произнёс он, — весь волшебный мир узнает то, что вы знали с самого начала.

Он посмотрел на своих последователей.

— Я вернулся.

Пауза.

— И на этот раз... я не останавлиюсь.

Беллатриса склонила голову, сияя от восторга.

— Да, мой господин.

Волдеморт повернулся в сторону далёких огней Хогвартса.

— Итак... чего же мы ждём?

Он поднял палочку.

— Вперёд.

— В Хогвартс!

Хагрида не оставили.

На его запястья набросили толстую верёвку и связали руки. Другой конец верёвки оказался в руках одного из Пожирателей смерти.

— Двигайся, великан.

Хагрид не двинулся.

Он только крепче прижал к груди Гарри.

— Нет.

Верёвка натянулась.

Хагрида дёрнули вперёд.

Он пошатнулся, но не выпустил Гарри.

— Осторожно! — крикнула Нарцисса.

Пожиратель оглянулся.

— Он идёт слишком медленно.

— Тогда пусть идёт медленно, — неожиданно сказала она.

Хагрид снова сделал шаг.

Его огромная фигура медленно двигалась между деревьями, а на руках он нёс Гарри, словно пытался спрятать мальчика от всего мира.

Беллатриса шла неподалёку от Волан-де-Морта. Она несколько раз оглянулась на Хагрида, а потом приблизилась к своему господину.

— Мой повелитель, — сказала она, — может быть, стоит оставить тело здесь?

Волан-де-Морт даже не замедлил шага.

— Зачем?

— Мы можем позаботиться о нём сами.

Он повернул голову.

— Нет.

Беллатриса слегка склонилась к нему.

— Но ведь он уже мёртв.

На лице Волан-де-Морта появилась холодная улыбка.

— Именно поэтому я хочу забрать его.

Беллатриса замолчала.

— Я хочу, чтобы все увидели его, — продолжил Волан-де-Морт. — Все те, кто продолжает верить в него. Все, кто думает, будто Поттер ещё способен их спасти.

Он посмотрел в сторону замка.

— Они должны увидеть, что бывает с теми, кто встаёт против меня.

Беллатриса улыбнулась.

— Конечно, мой повелитель.

Она уже собиралась отойти, когда Нарцисса заговорила:

— Возможно, будет разумнее оставить его здесь.

Люциус резко повернул голову.

Он посмотрел на жену так, словно впервые услышал от неё подобные слова.

Нарцисса спокойно выдержала взгляд Волан-де-Морта.

— Объясни.

— Вы хотите показать его всем как доказательство своей победы. Я понимаю.

Она сделала небольшую паузу.

— Но если оставить тело с нами, мы сможем окончательно убедиться, что он действительно мёртв.

Волан-де-Морт нахмурился.

— Ты сомневаешься в моём проклятии?

— Нет, — быстро ответила Нарцисса. — Я сомневаюсь в том, что после всего, что произошло сегодня, стоит оставлять хоть малейшую возможность для неожиданности.

В её голосе не было страха.

Только осторожность.

— Мы не знаем, что могло произойти с ним. Не знаем, как подействовала на него вся эта магия. Не знаем, какие чары могли быть наложены заранее.

Она посмотрела на неподвижное тело.

— Если его принесут в замок, среди людей будет слишком много тех, кто способен попытаться что-нибудь сделать. Кто-нибудь может попытаться оживить его. Может случиться что угодно.

Беллатриса усмехнулась.

— Оживить?

Нарцисса не обратила на неё внимания.

— Если он останется здесь, мы сможем проверить его ещё раз. Убедиться, что никакой угрозы больше нет. И только после этого можно будет показать его всем.

Волан-де-Морт молчал.

Нарцисса видела, что он обдумывает её слова.

— Кроме того, — добавила она, — если вы принесёте его в замок сейчас, внимание всех будет сосредоточено на теле. Они могут попытаться приблизиться, пока вы будете заняты обращением к ним. А здесь мы можем закончить всё спокойно.

Последние слова она произнесла почти шёпотом.

— Окончательно.

Волан-де-Морт снова посмотрел на Гарри.

Потом на Хогвартс.

Ему нравилась мысль о том, чтобы войти в замок вместе с телом своего врага.

Но ещё больше ему нравилась уверенность.

А Нарцисса предлагала именно её.

— Хорошо, — наконец произнёс он.

Люциус едва заметно вздрогнул.

Он смотрел на жену и не понимал, что она делает.

Зачем она вообще заговорила?

Почему так настойчиво?

Почему именно сейчас?

Он слишком хорошо знал Нарциссу, чтобы поверить, будто всё дело только в осторожности.

Но спросить он не мог.

Не здесь.

Не перед Волан-де-Мортом.

Тот уже отвернулся.

— Тогда позаботьтесь об этом.

— Конечно, мой повелитель, — ответила Нарцисса.

Волан-де-Морт двинулся дальше.

Беллатриса поспешила за ним.
Пожиратели смерти последовали следом.
Хагрида снова дёрнули за верёвку.
Он пошатнулся, но продолжал сопротивляться.
— Гарри... — прохрипел он, прижимая мальчика к себе.
Тогда Волан-де-Морт обернулся.
— Заберите его у великана.
Несколько Пожирателей приблизились.
Хагрид зарычал и крепче сжал Гарри, но связанный и окружённый со всех сторон, он ничего не мог сделать.
Гарри осторожно забрали из его рук.
На лице Хагрида появилось отчаяние.
— Нет! — выкрикнул он.
Но Волан-де-Морт уже отвернулся.
— Великан пойдёт с нами.
Верёвка снова натянулась.
Хагрид попытался сопротивляться, но его потащили вслед за Волан-де-Мортом.
Его голос ещё некоторое время доносился из темноты:
— Гарри! Гарри!
Потом расстояние поглотило его крики.
И лес снова стал тихим.
Гарри остался лежать на земле.
Рядом с ним остались только Малфои.
Нарцисса медленно подошла к телу и остановилась.
Люциус неотрывно смотрел ей вслед.
А Драко стоял чуть поодаль.
Он почти не слышал разговора.
С того момента, как Гарри упал, внутри него наступила какая-то странная тишина.
Сначала Драко решил, что это страх.
Потом — что шок.
Он вспомнил смерть Дамблдора.
Тогда ему тоже казалось, будто мир на мгновение перестал быть настоящим.
Но сейчас было иначе.
Гораздо хуже.
Он смотрел на лицо Гарри и не мог отвести взгляд.
Бледное.
Совершенно неподвижное.
Непривычно спокойное.
Драко никогда не думал, что смерть Гарри Поттера может причинить ему такую боль.
Он привык ненавидеть его.
Привык спорить с ним.
Привык видеть в нём соперника.
Привык произносить его имя с раздражением.
Но, оказывается, ненависть тоже могла быть частью жизни.
И когда Гарри исчез, исчезло что-то ещё.
Что-то, чего Драко даже не замечал.
Он почувствовал холод.
Не тот, что пришёл с ветром.
Этот холод был внутри.

Пустой и бесконечный.

Почему мне так больно?

Он не знал.

Вокруг уже почти не было слышно голосов Пожирателей смерти. Они удалялись к замку, уводя с собой Хагрида.

А здесь, среди деревьев, остались только четыре фигуры — Нарцисса, Люциус, Драко и неподвижный Гарри.

Драко снова посмотрел на него.

Возможно, его потрясла смерть человека, которого он знал столько лет.

Возможно, это была память о Дамблдоре.

Возможно, он просто устал бояться.

А потом Драко понял.

Нет.

Это было другое.

Смерть Гарри ударила сильнее.

Намного сильнее.

Он хотел сказать себе, что это невозможно.

Что он не должен чувствовать ничего подобного.

Что Гарри Поттер был его врагом.

Но перед ним лежал не враг.

Просто Гарри.

И впервые Драко увидел его без всей той ненависти, которую между ними годами возводили взрослые.

Без фамилии.

Без пророчества.

Без войны.

Просто мальчика, который больше не двигался.

Драко почувствовал, как к горлу подступает ком.

Он отвернулся.

Не получилось.

Снова посмотрел.

И снова увидел только бледное лицо.

Мёртвое лицо Гарри.

Вокруг наступала тишина.

Нарцисса остановилась возле Гарри.

Несколько мгновений она просто смотрела на него.

Люциус не выдержал.

Он подошёл к жене почти бесшумно и остановился рядом.

— Зачем ты это сделала? — спросил он.

Нарцисса не ответила сразу.

Она смотрела на Гарри, и в её глазах отражался слабый серебристый свет луны.

— Что именно? — наконец спросила она.

— Ты прекрасно понимаешь.

Люциус говорил тихо, но в его голосе слышалось напряжение.

— Ты убедила его оставить Гарри здесь. Ты спорила с Волан-де-Мортом, рисковала вызвать его подозрение. Зачем?

Нарцисса опустила взгляд.

— Потому что я не уверена, что всё закончилось.

Люциус нахмурился.

— Нарцисса...

— Посмотри на него.

Люциус посмотрел.

Гарри лежал неподвижно.

— Он мёртв.

— Я знаю.

— Тогда уже ничего не изменить.

Нарцисса закрыла глаза.

— Возможно.

Она замолчала.

А потом сказала совсем тихо:

— Но я не хочу рисковать.

Люциус посмотрел на неё внимательнее.

— Что ты имеешь в виду?

Нарцисса долго не отвечала.

Она вспомнила то, что знала о Гарри Поттере. О его матери. О той древней магии, которую никто не создаёт намеренно и которую невозможно вызвать одним движением палочки.

Материнская любовь.

Защита, оставленная жертвой.

Сила, которая однажды уже спасла Гарри от смерти.

Нарцисса не знала, могла ли такая магия действовать снова.

Не знала, могла ли та защита, которую Лили Поттер когда-то оставила своему сыну, пережить столько лет, столько проклятий и столько боли.

Но она знала другое.

Она не хотела становиться человеком, который окончательно убедится в смерти Гарри, если существовала хотя бы ничтожная возможность ошибки.

— Я слышала достаточно историй о нём, — прошептала она. — О его матери. О том, что она сделала ради него.

Люциус медленно понял.

— Ты думаешь...

— Я ничего не думаю, — перебила его Нарцисса. — Я надеюсь.

Это слово прозвучало так просто, что Люциусу стало тяжело.

Нарцисса опустилась на колени возле Гарри.

— Если существует хоть один шанс, что эта защита ещё действует... если существует хоть один шанс, что он сможет вернуться...

Она не закончила.

Люциус посмотрел на неё.

Теперь он понял, почему она не позволила забрать Гарри.

Но была ещё одна причина.

И она была страшнее.

Нарцисса поднялась.

— Я больше не хочу возвращаться в замок.

Люциус нахмурился.

— Что?

— Я больше не хочу быть частью этой войны.

Он долго смотрел на неё.

— Сейчас?

— Именно сейчас.

Нарцисса посмотрела туда, где между деревьями исчезали последние огни.

— Волан-де-Морт победил. По крайней мере, он так считает. И теперь ему уже нечего бояться. Он получил то, чего хотел. А люди, которые помогали ему, останутся рядом с ним.

Она перевела взгляд на мужа.

— А я не хочу узнать, что будет дальше.

Люциус молчал.

— Мы должны уйти, — продолжила Нарцисса. — Пока можем.

— Куда?

— Куда угодно.

Впервые за много лет Люциус почувствовал, что не хочет спорить с женой.

Он посмотрел на Гарри.

Потом на Нарциссу.

И медленно кивнул.

— Хорошо.

Нарцисса достала палочку.

— Помоги мне.

Они одновременно направили палочки на Гарри.

Тело мальчика медленно поднялось над землёй.

Драко даже не заметил этого.

Он всё ещё стоял неподвижно, глядя куда-то перед собой.

— Драко, — позвала Нарцисса.

Он не ответил.

— Драко.

Ничего.

Люциус подошёл к сыну и осторожно взял его за плечо.

Драко вздрогнул.

— Что?

— Мы уходим.

Драко посмотрел на отца, словно не понял этих слов.

Потом его взгляд снова скользнул к Гарри.

И на лице появилось то же выражение пустоты.

— Он...

Драко не смог договорить.

— Идём, — мягко сказала Нарцисса.

Несколько секунд он не двигался.

Затем всё-таки сделал шаг.

Нарцисса ещё раз посмотрела на Гарри.

На этот раз — почти с мольбой.

— Только не умирай окончательно, — прошептала она.

И семейство Малфоев исчезло в вспышке магии.

В это же время Волан-де-Морт достиг Хогвартса.

Впереди уже виднелись разрушенные стены.

Огонь отражался в разбитых окнах.

Люди постепенно начали выходить из замка.

Кто-то ещё держал палочку.

Кто-то поддерживал раненых.

Кто-то просто смотрел.

Когда Волан-де-Морт поднял руку, наступила тишина.

Рон стоял рядом с Гермионой.

Джинни была недалеко от своих родителей.

Молли держалась за руку Артура.
Фред и Джордж стояли по обе стороны от них.
Все были измучены.
Но всё ещё живы.
И всё ещё надеялись.
Волан-де-Морт оглядел их.
— Вы сражались ради него.
Никто не ответил.
— Вы верили, что он спасёт вас.
Гермиона почувствовала, как внутри неё всё сжалось.
— Гарри Поттер мёртв.
Несколько секунд никто не шелохнулся.
А потом Рон покачал головой.
— Нет.
Едва слышно.
— Нет.
Он посмотрел на Гермиону.
— Он врёт.
Гермиона ничего не сказала.
Она просто смотрела на Волан-де-Морта.
— Он врёт, — повторил Рон уже громче.
Джинни шагнула вперёд.
— Где он?
Волан-де-Морт улыбнулся.
— Хотите увидеть доказательство?
Он повернулся.
— Приведите его.
В темноте показался Хагрид.
Связанный.
Измощённый.
Он шёл медленно, почти спотыкаясь.
И тогда всё изменилось.
Гермиона увидела его лицо.
Увидела слёзы.
И поняла раньше всех.
— Нет...
Хагрид поднял глаза.
И этого оказалось достаточно.
Рон перестал дышать.
Гермиона закрыла рот ладонью.
Джинни словно окаменела.
Молли издала тихий, почти детский звук боли и прижала руку к груди.
Артур обнял её.
Фред и Джордж стояли неподвижно.
Впервые за всю ночь на их лицах не было ни шуток, ни привычной улыбки.
Только ужас.
Рон сделал шаг вперёд.
— Хагрид...
Великан посмотрел на него.

И заплакал ещё сильнее.
— Прости меня, Рон.
Одних этих слов хватило.
Рон понял.
Гарри действительно больше не было.
Он отступил на шаг.
Гермиона рядом с ним тихо плакала.
Она словно пыталась заставить себя поверить, что всё это невозможно.
Гарри не мог умереть.
Не после всего.
Не сейчас.
Не после того, как они столько раз выживали вместе.
Она вспомнила его лицо.
Его голос.
Первый день в Хогвартсе.
Их поезд.
Бесчисленные ночи в библиотеке.
Все опасности, которые они проходили рядом.
И вдруг Гермиона поняла самое страшное.
Она больше никогда не услышит:
— Всё нормально.
Она больше никогда не увидит его улыбку.
Не будет спорить с ним.
Не будет ругать его за очередную безрассудную затею.
Гарри просто больше не будет.
Рон стоял рядом, совершенно разбитый.
Его плечи опустились.
Он смотрел на Хагрида и словно пытался найти в его лице хоть какую-нибудь надежду.
Но надежды не было.
Джинни плакала молча.
Для неё Гарри никогда не был просто героем.
Он был человеком, которого она любила.
И теперь эта любовь внезапно превратилась в пустоту.
Молли прижала Джинни к себе.
Но сама едва держалась.
Она уже потеряла слишком много.
И всё же до этой минуты где-то глубоко внутри неё жила уверенность, что Гарри вернётся.
Что он снова каким-нибудь чудом спасёт их.
Что он всегда будет тем мальчиком, который каким-то невозможным образом оказывался там, где нужен.
Но теперь даже эта вера рассыпалась.
Артур стоял рядом с женой, пытаясь быть сильным.
Однако глаза его были полны слёз.
Фред и Джордж смотрели на Хагрида.
Они не могли поверить.
Не Гарри.
Только не Гарри.
Тот самый человек, ради которого они когда-то рисковали всем.

Тот, кто смеялся вместе с ними.
Кто верил в них.
Кто был частью их жизни.
А теперь его не было.
И среди всей этой боли особенно страшным было то, что никто не знал:
Гарри не был в замке.
Не лежал где-то среди разрушенных стен.
Не находился в руках Волан-де-Морта.
Он оставался далеко в Запретном лесу.
Рядом с теми, кто только что понял, что, возможно, совершил самую страшную ошибку в своей жизни.
А ночь продолжала молчать.
И пока Хогвартс оплакивал своего героя, где-то далеко, в полной темноте, судьба Гарри Поттера ещё не сказала последнего слова.
Тишина, опустившаяся на Хогвартс, была почти невыносимой.
Ещё недавно здесь звучали крики, грохот заклинаний, топот ног и звон разбитого камня.
Теперь же казалось, будто сама битва на мгновение остановилась, уступив место горю.
Люди стояли среди разрушенного двора, опустив головы.
Кто-то плакал.
Кто-то смотрел в землю.
Кто-то всё ещё не мог поверить в услышанное.
А над всеми ними возвышался Волан-де-Морт.
Он смотрел на измученные лица и наслаждался их болью.
На его лице появилась улыбка — медленная, спокойная, почти довольная. В ней не было ни капли сожаления. Напротив, казалось, что каждое заплаканное лицо приносит ему удовольствие. Он видел то, чего хотел добиться годами: надежда исчезала прямо у него на глазах.
Ему даже не нужно было больше сражаться.
Достаточно было просто стоять.
Беллатриса оказалась гораздо менее сдержанной.
Она уже праздновала победу.
— Гарри Поттер мёртв! — выкрикнула она.
Её голос эхом разнёсся среди стен.
— Гарри Поттер мёртв!
Она засмеялась, вскинула руки и снова выкрикнула:
— Гарри Поттер мёртв!
Её смех был резким и почти безумным.
Но никто не отвечал.
Потому что тем, кто стоял перед ней, было не до ненависти.
Они скорбели.
И именно в этот момент Волан-де-Морт заметил движение.
Кто-то отделился от остальных.
Сначала он не придал этому значения.
Потом остановился.
Из толпы медленно вышел Невилл Долгопупс.
Он шёл прямо к нему.
Волан-де-Морт слегка склонил голову.
Его улыбка исчезла.
Он смотрел на Невилла с лёгким любопытством.
Невилл остановился.

Несколько секунд он ничего не говорил.
Потом поднял голову.
— Я хочу кое-что сказать.
Вокруг словно всё остановилось.
Даже Беллатриса замолчала.
Рон поднял глаза.
Гермиона посмотрела на Невилла.
Джинни перестала плакать.
Все вдруг стали слушать.
Волан-де-Морт усмехнулся.
— И что же ты хочешь сказать?
Невилл уже собирался ответить, когда Волан-де-Морт вдруг прищурился.
— Долгопупс...
Он будто пробовал имя на вкус.
— Мне кажется, я знаю, кто ты.
Невилл не отвёл взгляда.
— Невилл Долгопупс.
— Да, — спокойно ответил Невилл.
Беллатриса рассмеялась.
— Ах, конечно! Долгопупс!
Она приблизилась на несколько шагов.
— Как же я могла забыть?
Её лицо исказилось от злорадства.
— Мне было так приятно заниматься твоими родителями.
Невилл вздрогнул.
Беллатриса улыбнулась шире.
— Ты знаешь, они очень долго не хотели ломаться.
Она рассмеялась.
Громко.
Безумно.
Но Невилл даже не посмотрел на неё.
Он продолжал смотреть на Волан-де-Морта.
А затем — куда-то за него.
Будто видел не разрушенный двор и не Пожирателей смерти.
Будто перед глазами у него стоял Гарри.
— Я хочу сказать другое.
Волан-де-Морт лениво махнул рукой.
— Тогда говори.
Невилл глубоко вдохнул.
— Смерть Гарри не должна быть напрасной.
Тишина стала ещё глубже.
— Он так много пытался изменить, — продолжил Невилл. — Так много сделал для всех нас.
Он сглотнул.
— И когда он понял, что единственный способ защитить нас — отдать за это собственную жизнь... он пошёл на это.
Голос Невилла дрогнул.
Но он не остановился.
— А теперь вы стоите здесь и плачете.

Он посмотрел на друзей.
На Рона.
На Гермиону.
На Джинни.
— Я понимаю, почему вы плачете. Я тоже плачу.
На его глазах блеснули слёзы.
— Я потерял своего друга.
Он на мгновение закрыл глаза.
— Я потерял родителей.
Беллатриса перестала смеяться.
— Я знаю, что такое проснуться и понять, что тех, кого ты любил, больше нет.
Невилл открыл глаза.
И в них уже не было растерянности.
Там была решимость.
— Но разве это означает, что мы должны сдаться?
Никто не ответил.
— Разве Гарри этого хотел?
Голос Невилла стал крепче.
— Он умер, чтобы у нас была жизнь. Чтобы у нас был выбор. Чтобы мы могли однажды проснуться в мире, где не нужно бояться.
Он сделал ещё один шаг.
— И что же мы делаем?
Он обвёл взглядом окружающих.
— Мы плачем.
Невилл покачал головой.
— Нет.
Он вытер слезу с лица.
— Я не сдамся.
Волан-де-Морт смотрел на него уже без улыбки.
— Я буду бороться до конца, — сказал Невилл.
Его голос разнёсся по двору.
— До самого конца.
Он сжал кулаки.
— Я могу умереть здесь. Можете убить меня. Но я не стану преклонять перед вами голову!
Волан-де-Морт медленно поднял палочку.
Его лицо изменилось.
Улыбки больше не было.
Но Беллатриса оказалась быстрее.
— Как мило, — прошипела она.
Она подняла палочку.
— Давай посмотрим, насколько ты храбрый, когда почувствуешь то же, что чувствовали твои родители.
— Круцио!
Беллатриса резко вскинула палочку и направила её прямо на Невилла.
— **Круцио!**
Красная вспышка сорвалась с её палочки.
Но Гермиона отреагировала мгновенно.
Она шагнула вперёд, подняла свою палочку и выкрикнула:

— **Протего!**

Между Невиллом и Беллатрисой вспыхнул защитный щит. Заклятие ударилось о него и с оглушительным треском отскочило в сторону.

Сила отражённого удара пришлась прямо в Беллатрису.

Она вскрикнула и отлетела назад, словно её отбросила невидимая волна. Её тело с глухим ударом врезалось в каменный столб.

Палочка выскользнула из её руки.

Беллатриса безвольно сползла к основанию столба и рухнула на холодный каменный пол.

Она потеряла сознание.

На несколько мгновений во дворе воцарилась тишина.

Гермиона всё ещё стояла перед Невиллом, тяжело дыша, с крепко сжатой палочкой в руке.

Невилл посмотрел на неё.

— Гермиона...

Она не ответила.

На несколько секунд всё вокруг словно застыло.

Беллатриса лежала среди обломков, а Гермиона всё ещё стояла неподвижно, сжимая палочку. Она смотрела туда, где только что исчезла её противница, и не могла заставить себя поверить, что действительно произнесла то заклинание.

Но тишина длилась недолго.

Волан-де-Морт поднял палочку.

И в следующее мгновение ночь раскололась от взрыва.

Заклятие ударило в стену рядом с Гермионой, и древние камни с грохотом посыпались на землю. Пыль поднялась в воздух, кто-то закричал, и люди инстинктивно бросились в разные стороны.

— Защищайтесь! — раздался чей-то голос.

И Хогвартс вновь оказался охвачен битвой.

Заклинания вспыхивали повсюду.

Они проносились над головами, отражались от щитов, ударялись о стены и рассыпались тысячами искр. В темноте мелькали палочки, лица, тени. Древние коридоры и дворы наполнялись грохотом, будто сам замок стонал от боли.

Рон схватил Гермиону за руку и потянул её за разрушенную колонну.

— Ты совсем сошла с ума?!

— Потом объясню!

— Ты убила Беллатрису!

Гермиона на мгновение посмотрела на него.

— Она хотела убить Невилла.

Рон ничего не ответил.

Только крепче сжал палочку.

Неподалёку Фред и Джордж сражались плечом к плечу.

— Слева! — крикнул Джордж.

Фред развернулся и отбил проклятие.

— Я видел!

— Тогда почему оно чуть не попало в тебя?

— Хотел проверить твою внимательность!

На мгновение в их голосах прозвучало что-то похожее на прежнюю насмешливость.

Но лишь на мгновение.

Следующее заклинание взорвалось совсем рядом, и братья одновременно пригнулись.

Артур сражался неподалёку, не отходя от Молли и Джинни. Перси стоял рядом с братьями, и впервые за долгое время все они были вместе.

Никто не думал сейчас о старых обидах.

Никто не вспоминал, кто был неправ.

Перед лицом смерти семья снова стала одним целым.

Невилл сражался неподалёку.

Он двигался уже не как испуганный мальчик, каким его когда-то знали.

Он двигался как человек, который слишком много потерял и больше не собирался позволять страху решать за него.

Рядом с ним Луна Лавгуд спокойно подняла палочку.

Её светлые волосы были покрыты пылью, мантия порвана, но лицо оставалось удивительно спокойным.

— Невилл, справа.

Он обернулся как раз вовремя.

Щит вспыхнул перед ним.

Заклинание разбилось о него и рассыпалось золотыми искрами.

— Спасибо, Луна.

— Пожалуйста.

И они снова вступили в бой.

Но над всеми ними возвышался Волан-де-Морт.

Он больше не обращал внимания на остальных.

Он видел только Гермиону.

Она стояла среди разрушенного двора и тяжело дышала.

— Ты посмела, — произнёс он.

Гермиона подняла палочку.

— Да.

— Ты убила Беллатрису.

— Она заслужила это.

Волан-де-Морт едва заметно скривил губы.

— Тогда ты умрёшь вместе с ней.

Он атаковал.

Гермиона едва успела поставить щит.

Удар отбросил её назад.

Она поскользнулась на камнях, но удержалась на ногах.

Второе заклинание.

Она отбила его.

Третье.

Отскочила.

Четвёртое заставило её спрятаться за остатками стены.

Гермиона понимала: долго она не продержится.

Волан-де-Морт был слишком силен.

Но дело было уже не только в ней.

Рядом находились Рон, Джинни, Уизли, Невилл, Луна и множество других людей.

Раненых становилось всё больше.

Кто-то уже не мог подняться.

Кто-то продолжал сражаться, хотя едва держался на ногах.

И тогда Гермиона поняла то, чего не хотела признавать.

Они должны уйти.

Не победить.

Не отомстить.
Выжить.
Она дождалась следующей атаки.
Заклятие Волан-де-Морта ударило в каменную колонну.
Та раскололась с оглушительным грохотом.
На несколько секунд поднявшееся облако пыли скрыло поле боя.
И Гермиона закричала:
— Все сюда!
Рон первым понял, что она задумала.
— Гермиона...
— Доверься мне!
Она подняла палочку.
Вокруг неё начало собираться мягкое золотистое сияние.
— Джинни! Молли! Артур! Фред! Джордж! Перси!
Люди один за другим начали подходить к ней.
Невилл схватил Луну за руку и повёл её к Гермионе.
Другие защитники Хогвартса, раненые и измученные, тоже потянулись к свету.
Гермиона закрыла глаза.
Она чувствовала, как тяжело удерживать столько людей одновременно.
Но не остановилась.
Вокруг неё становилось всё светлее.
— Рон!
Он оказался рядом.
— Я здесь.
Гермиона посмотрела на него.
— Тогда держись.
Волан-де-Морт наконец понял, что происходит.
Он поднял палочку.
— НЕТ!
Но было поздно.
Вспышка света охватила защитников Хогвартса.
Гермиона исчезла первой.
За ней исчез Рон.
Потом Джинни.
Молли.
Артур.
Фред.
Джордж.
Перси.
Невилл.
Луна.
И десятки других людей.
Раненые.
Уставшие.
Испуганные.
Все, кого Гермиона смогла увести.
Они исчезали один за другим, словно сама ночь забирала их из рук Волан-де-Морта.
Последняя вспышка погасла.
И стало тихо.

Волан-де-Морт медленно опустил палочку.
Перед ним больше никого не было.
Только его последователи.
Пожиратели смерти стояли вокруг него среди разрушенных стен.
Некоторые тяжело дышали.
Другие переглядывались.
Они тоже понимали, что произошло.
Все противники ушли.
Но никто не осмелился радоваться.
Потому что они смотрели на своего господина.
И видели его лицо.
Волан-де-Морт был совершенно неподвижен.
Потом его рука медленно поднялась.
Один из Пожирателей сделал невольный шаг назад.
— Мой повелитель...
Волан-де-Морт не услышал.
Или не захотел услышать.
Он взмахнул палочкой.
Замок содрогнулся.
Огромная часть стены рухнула вниз.
Пожиратели смерти отшатнулись.
Второй взмах.
Разлетелись окна.
Третий.
Одна из башен задрожала и начала медленно оседать.
Камни падали с высоты, разбиваясь о землю.
Огонь взметнулся вдоль стены.
Хогвартс рушился.
Но теперь Пожиратели смерти уже не смотрели на разрушение с восторгом.
Они смотрели на Волан-де-Морта.
И в их глазах впервые появился страх.
Они знали его гнев.
Но никогда ещё не видели его таким.
Он разрушал всё вокруг, не различая замок и собственных последователей.
Один из камней упал совсем рядом с несколькими Пожирателями.
Они отступили ещё дальше.
Никто не сказал ни слова.
Никто не осмелился остановить его.
А Волан-де-Морт продолжал разрушать Хогвартс.
Словно хотел уничтожить не только замок, но и саму память о тех, кто осмелился противостоять ему.
И вдруг среди этого хаоса он остановился.
Тяжело дыша, он посмотрел на развалины.
На огонь.
На ночное небо.
А потом улыбнулся.
Потому что за всей этой яростью оставалось то, чего уже невозможно было изменить.
Гарри Поттер был мёртв.
Его враг исчез.

Его величайшая надежда на сопротивление была уничтожена.
Пусть остальные сбежали.
Пусть прятались.
Пусть когда-нибудь снова соберутся.
Они больше не имели своего героя.
Волан-де-Морт медленно опустил палочку.
Позади него стояли Пожиратели смерти — молчаливые, растерянные и впервые испуганные человеком, которому ещё недавно поклонялись.
А над Хогвартсом поднимался дым.
Замок, который столько поколений называли своим домом, догорал в ночи.
И среди этого пепла Волан-де-Морт был уверен только в одном:
Гарри Поттер мёртв.

Наследники последней надежды

Ночь уже давно опустилась на землю, когда вспышка перемещения прорезала тишину леса.

На несколько мгновений всё вокруг словно застыло.

Драко Малфой первым ощутил холодную влажность ночного воздуха. Он открыл глаза и огляделся.

Они оказались посреди совершенно незнакомого леса.

Высокие деревья стояли настолько близко друг к другу, что казалось, будто их стволы образовывали непроходимую стену. Их кроны уходили высоко в темноту, почти полностью скрывая небо. И всё же между ветвями можно было разглядеть чистое ночное небо, усеянное далёкими звёздами.

Вокруг царила тишина.

Не было слышно ни птиц, ни зверей, ни даже шелеста травы.

Только слабый ветер время от времени проходил по верхушкам деревьев.

Драко опустил взгляд.

Перед ними лежал Гарри Поттер.

Неподвижный.

Слишком тихий.

Драко ничего не сказал.

Нарцисса, стоявшая рядом, медленно перевела взгляд на сына, а затем на тело Гарри.

Она прекрасно понимала: времени у них почти не осталось.

Не говоря ни слова, женщина подняла руку к шее и сняла тонкую цепочку. На ней висел небольшой медальон старинной работы — серебряный, украшенный едва заметными змеями, переплетёнными вокруг овального камня.

Нарцисса раскрыла его.

Внутри лежал небольшой тёмный камень.

Она осторожно взяла его двумя пальцами.

— Оставайтесь здесь, — тихо сказала она.

Люциус ничего не ответил. Лишь крепче сжал свою палочку.

Нарцисса сделала три шага вперёд.

Остановилась.

Подняла руку и коснулась ладонью воздуха.

И тогда произошло нечто странное.

По невидимой поверхности перед ней пробежала рябь — словно она прикоснулась к спокойной воде. Волны разошлись от её ладони во все стороны, хотя перед ней не было ничего, кроме пустоты.

Нарцисса внимательно посмотрела на колеблющийся воздух.

Затем сделала два шага вправо.

Подняла камень.

И приложила его к невидимой стене.

Раздался низкий, протяжный гул.

Где-то в глубине леса зашевелились деревья.

Сначала едва заметно.

Затем всё сильнее.

Послышался треск ветвей.

Стволы начали медленно расходиться, словно сама чаща подчинялась древнему заклинанию.

Деревья отступали одно за другим, открывая проход.

За ними постепенно показалось то, чего прежде невозможно было увидеть.

Дом.

Он стоял примерно в пяти метрах от края лесной стены.

Высокий, величественный и удивительно красивый.

Его тёмный камень почти сливался с ночным небом. Высокие узкие окна были обрамлены резными каменными колоннами, а остроконечные башенки поднимались над крышей, придавая зданию вид старинного аристократического поместья.

Всё в нём напоминало Малфоев.

Строгость.

Холодная красота.

Безупречная симметрия.

Никаких лишних украшений — только дорогие материалы, древние символы рода и ощущение силы, которое исходило от самого здания.

Но стоило им пройти сквозь открывшийся проход, как стало понятно, что настоящий секрет скрывался не в доме.

За барьером лес неожиданно исчезал.

Перед ними раскинулся просторный двор, окружённый высокой живой изгородью и древними деревьями. Каменная дорожка вела прямо к парадному входу. По обе стороны от неё стояли старинные фонари, внутри которых мерцал мягкий голубоватый свет.

Место казалось совершенно другим миром.

Нарцисса первой переступила порог защищённой территории.

Следом вошли Люциус и Драко.

Тело Гарри они осторожно перенесли внутрь.

В тот же момент деревья за их спинами начали возвращаться на прежние места.

Стволы медленно сдвигались.

Ветки переплетались.

И спустя несколько мгновений проход исчез.

Снова остался лишь густой, непроходимый лес.

Нарцисса ещё несколько секунд смотрела на то место, где только что был проход.

Затем подняла палочку.

— Protego.

Воздух вокруг дома дрогнул.

Затем последовало второе заклинание.

И третье.

Одно за другим.

Защитные чары окутывали поместье невидимыми слоями. Одни скрывали его от посторонних глаз. Другие искажали пространство вокруг леса. Третьи не позволяли обнаружить следы магии.

Нарцисса продолжала накладывать заклинания, пока не почувствовала, что её сил начинает не хватать.

Только тогда она опустила палочку.

Драко всё это время молчал.

Он стоял неподалёку, опустив голову.

Нарцисса подошла к нему.

Несколько секунд просто смотрела на сына, а затем мягко приобняла его за плечи.

— Драко...

Он поднял глаза.

В них было слишком много всего.

Страх.
Растерянность.
Боль.
И вопрос, который он не решался произнести.
Нарцисса сжала его плечо.
— У нас очень много дел.
Драко молча кивнул.
Он посмотрел в сторону дома, куда уже унесли Гарри.
— Мама...
Нарцисса остановила его взглядом.
— Потом, Драко. Сейчас нам нужно действовать.
Она снова посмотрела на лес.
С виду всё было спокойно.
Слишком спокойно.
Но Нарцисса прекрасно понимала: это убежище не сможет оставаться тайным вечно.
Волдеморту обязательно заметит их исчезновение.
Он начнёт искать.
Сначала их будут искать Пожиратели смерти.
Потом — все остальные.
А если Волдеморту поймёт, что Гарри Поттер исчез вместе с Малфоями...
Нарцисса не хотела даже представлять, что произойдёт дальше.
Она медленно закрыла глаза.
Им нужно было время.
Но время было именно тем, чего у них почти не осталось.
— Мы не можем оставаться здесь надолго, — тихо произнесла она.
Люциус посмотрел на жену.
— Ты думаешь, он найдёт нас?
Нарцисса не ответила сразу.
Она посмотрела на тёмные окна дома.
— Рано или поздно, — сказала она наконец. — Если он действительно решит нас найти...
он найдёт.
Она снова взглянула на Драко.
— Поэтому нам нужно подготовиться.
Ветер прошёлся по верхушкам деревьев.
Где-то далеко раздался глухой раскат грома.
А в глубине леса, за множеством защитных чар, семья Малфоев впервые осознала простую истину:
они больше не могли вернуться назад.
И отныне каждый их следующий шаг мог изменить судьбу не только Гарри Поттера...
но и всего волшебного мира.
— Мама, — наконец нарушил молчание Драко. — Что ты собираешься делать с Гарри?
Он же... мёртв.
Нарцисса медленно повернулась к сыну.
— Драко, подожди ещё немного.
— Но что мы вообще можем сделать?
Нарцисса на мгновение прикрыла глаза.
— Я не знаю, — честно ответила она. — Но почему-то чувствую, что ещё не всё закончено. Возможно, что-то изменится. А если нет... тогда мы окажемся в том же положении, что и сейчас.

Люциус резко поднял голову.

— Тогда нам нужно бежать.

Нарцисса покачала головой.

— Это нам не поможет.

— Мы можем уехать в другую страну, — настаивал Люциус. — В любую. Достаточно далеко, чтобы он нас не нашёл.

Нарцисса посмотрела на мужа почти с усталостью.

— Ты действительно думаешь, что расстояние остановит Волдеморта? Пожиратели смерти уже захватывают этот мир. Он не оставит никого, кто осмелится выступить против него.

Она сделала шаг к Люциусу.

— Неужели за все эти годы ты так и не понял, Люциус?

Люциус замолчал.

Несколько секунд он смотрел на жену, а затем медленно опустил взгляд.

— Да, — тихо произнёс он. — Понял.

Он поднял глаза.

— Значит, нам нужно действовать.

Они осторожно подняли тело Гарри в воздух. Оно зависло над полом, неподвижное и совершенно беззащитное.

Нарцисса подошла к старинному комоду и открыла один из ящиков. Из глубины она достала небольшой камень.

Он был удивительно красивого зелёного цвета — глубокого, почти изумрудного, словно внутри него застыла капля живого света.

Нарцисса долго смотрела на него.

Когда-то этот камень принадлежал её матери. Та получила его от своей матери, и так он переходил из поколения в поколение.

Это не был Воскрешающий камень. Он не возвращал умерших к жизни. Но в старых записях семьи говорилось, что камень обладал способностью помогать исцелению, если для человека ещё оставался хотя бы малейший шанс.

Нарцисса осторожно положила его на грудь Гарри.

«Какое исцеление?» — промелькнуло у неё в голове.

Он ведь уже мёртв.

И всё же сердце подсказывало ей, что поступить нужно именно так.

— Пусть хотя бы это поможет тебе, — прошептала она.

Они оставили Гарри парить в воздухе, а зелёный камень — лежать на его груди.

Затем каждый разошёлся по своим комнатам.

Люциус вскоре вышел во двор. Он снова и снова накладывал защитные чары, какие только знал. Одно заклинание сменяло другое. Он проверял границы поместья, усиливал барьер и старался стереть последние следы их перемещения.

Он боялся.

Боялся, что Волдеморт уже идёт по их следу.

Нарцисса заперлась в своей комнате. Драко ушёл в соседнюю.

Так прошло время.

Постепенно усталость взяла своё.

Люциус вернулся в комнату и вскоре тоже лёг.

Нарцисса почти сразу провалилась в тяжёлый сон.

Но Драко не спал.

Он лежал на кровати, бледный, неподвижный, и смотрел в потолок.

В голове снова и снова возникали события последних дней.

Как он пытался убить Дамблдора.

Как стоял перед выбором, который оказался ему не по силам.
Как увидел смерть Гарри Поттера.
И один вопрос не давал ему покоя.
«Почему?»
Почему смерть Гарри так сильно его расстроила?
Почему внутри появилась эта тяжесть, будто вместе с Гарри из мира исчезло что-то важное?
Драко резко сел на кровати.
Ему вдруг захотелось увидеть Гарри ещё раз.
Просто посмотреть на него.
Он поднялся и вышел из комнаты.
Дверь в комнату Гарри тихо открылась.
Драко вошёл.
Первое, что он увидел, — бледное лицо Гарри.
Он был бледнее обычного, почти неподвижен, словно превратился в мраморную статую.
На груди всё ещё лежал зелёный камень.
Драко остановился.
Гарри не дышал.
Не двигался.
Просто лежал в тишине.
И от этого зрелища Драко стало ещё тяжелее.
Он не хотел, чтобы всё закончилось именно так.
Да, он ненавидел Гарри.
По крайней мере, именно так он привык думать.
Но теперь, глядя на неподвижное лицо своего давнего соперника, Драко впервые спросил себя: за что?
За что он на самом деле его ненавидел?
Ответа не было.
Драко сделал шаг вперёд.
Ещё один.
А затем его ноги подогнулись.
Он опустился на колени возле Гарри.
Плечи дрогнули.
И слёзы одна за другой покатались по его лицу.
Драко не понимал, почему плачет.
Он даже пытался остановиться.
Но не мог.
Он смотрел на Гарри и впервые за много лет позволил себе не притворяться.
— Почему ты умер?.. — едва слышно прошептал он.
Ответа не последовало.
Только тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.